

ББК 60.561.9+60.561.23

И. А. Сизова, Н. В. Кладова, Т. М. Хусяинов

**ПОСТВУЗОВСКИЕ СТРАТЕГИИ ВЫПУСКНИКОВ
КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Женщина в российском обществе. 2016. № 1 (78). С. 60—68

Авторы анализируют поствузовские стратегии выпускников крупного регионального вуза, среди которых особенно важным является выбор будущего места работы, желание продолжить обучение или вообще не работать. В качестве объекта исследования для анкетного опроса были выбраны студенты выпускных курсов девяти факультетов и институтов Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Было выявлено, что гендерные особенности в профессиональном становлении и поствузовском выборе студентов связываются прежде всего с аспектами профессиональной мобильности и индивидуальной идентификацией в профессии.

Ключевые слова: студенты, трудоустройство, поствузовские стратегии, гендерные особенности, выпускники, социализация, академическая среда, классический университет, рынок труда.

I. L. Sizova, N. V. Kladova, T. M. Khusiainov. Postgraduate strategies of classical university graduates: the gender aspect

Students body of the country is obviously its important social and professional potential. That's why a study of university environment is relevant. One of the important parts of this environment is a graduate school. The most influential Russian universities aspire to preserve their position in the higher education market, correspond to the highest standards of the state and social order economic actors and the labor market in Russia. In this article the authors indicate post-

© Сизова И. Л., Кладова Н. В., Хусяинов Т. М., 2016

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-33-01001 «“Габитус факультета” и социализация студентов классического университета (На примере Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского)».

Сизова Ирина Леонидовна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социально-гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия, sizovai@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Department of Social and Human Sciences, the National Research University «Higher School of Economics», Nizhniy Novgorod, Russia).

Кладова Надежда Вячеславовна — лаборант приемной комиссии управления рекрутинга и приема студентов, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, gostya9693@rambler.ru (Assistant of the Selection Committee of Management Recruiting and Admission of Students, Lobachevskiy State University, Nizhniy Novgorod, Russia).

Хусяинов Тимур Маратович — аспирант кафедры социальной философии, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, timur@husyainov.ru (PhD student at the Department of Social Philosophy, Lobachevskiy State University, Nizhniy Novgorod, Russia).

graduate strategies of large regional university graduates; among these strategies the most important ones could be the student's choice of the job, the desire to continue their education, or not work at all. The authors focus on the gender dimension of modern attitudes, values and desires of students. The study was conducted among graduate students of nine faculties and institutes of the Lobachevskiy State University of Nizhniy Novgorod. The authors found that gender-specific professional formation and the choice of post graduate students correlated with aspects of professional mobility and individual identity of the profession.

Key words: students, employment, postgraduate strategy, gender, graduates, socialization, academic environment, classic university, labor market.

Каждый человек стремится реализовать себя в какой-либо сфере жизни: семье, работе, религии и др. Многое зависит от того, какие ценности и нормы в этом отношении сформировались в обществе, что является важным для самого субъекта из предложенного выбора. Группа молодежи в современном индивидуализированном обществе активно участвует в создании и воспроизводстве собственных интересов и потребностей. В молодости люди стремятся найти свое место в жизни, сформировать подходящие условия для личностного роста и развития. В этом им должны помочь ведущие социализирующие инстанции. Для большинства современной молодежи в России — это профессиональные учебные учреждения, особое место среди которых занимают российские университеты.

В университете студенты приобретают профессию и строят планы на дальнейшую жизнь. Социализация студентов в университете в концепциях П. Бергера и Н. Лукмана рассматривается как вторичный процесс в образовательной, воспитательной и научной подсистемах, когда уже социализированная личность включается в контрастное пространство университета [Бергер, Лукман, 1995: 200—240]. В соответствии с концепцией П. Бурдьё, в рамках высшей школы образуется специфический *габитус* (академическая среда), влияющий на установки и поведение учащихся, в том числе и за пределами вуза, после его окончания [Бурдьё, 2005: 121—156]. *Габитус* в этом смысле можно определить как систему ценностей и особые модели восприятия и мышления, сложившиеся в университете, которые оказывают существенное влияние на характер действий индивида, на его будущее поведение [Сизова и др., 2014: 138].

Профессиональная социализация студентов начинается еще до обучения. Это происходит под влиянием различных факторов. Кроме непосредственного окружения молодежи (родители, учителя, преподаватели, друзья) и информационных каналов (книги, теле- и радиопередачи, интернет-сайты и виртуальные сообщества), значение имеют условия функционирования общества (макрофакторы и макропроцессы в социальной, политической, экономической областях). Зачастую выбор молодых людей является следствием их ориентаций на внешние атрибуты, общественный статус профессии (культурный выбор) [Власов, 2011: 38].

В литературе выделяют четыре основных мотива, чаще других встречающихся при выборе профессии выпускниками вузов [Мальгина, 2014: 242]:

- получение материального вознаграждения;
- возможность получения навыков, опыта и личностного развития;

- вклад в общественную жизнь;
- повышение социального статуса.

Однако в нашей стране далеко не все выпускники вуза сразу идут работать и еще меньше тех, кто стремится на рабочем месте использовать полученные в вузе знания. Это обусловлено различными причинами. С социальной точки зрения важно понять, что приводит к разочарованию в профессии и почему у выпускников появляется желание реализовать себя в другой сфере, насколько указанные траектории связаны с процессом социализации в вузе, в котором обучался выпускник.

Понятно, что к моменту окончания вуза у студента гораздо более развито самостоятельное мышление, увеличиваются его возможности в профессиональной сфере, что позволяет ему иначе оценить ситуацию на рынке труда и в образовании, в отличие от выпускника школы, опыт которого в большинстве случаев невелик. Студенческая молодежь характеризуется более осознанным пониманием своих дальнейших действий. Студенты обладают большим опытом и социальным капиталом, круг их социальных контактов гораздо шире, а влияние со стороны родителей значительно сокращается, поскольку в этот период жизни самостоятельность индивида значительно вырастает. Одновременно меняется социальное окружение, существенным фактором профессиональной социализации становится университет.

В 2014—2015 гг. коллективом студентов и аспирантов факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского (ННГУ) под руководством профессора И. Л. Сизовой (НИУ «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород) при поддержке РГНФ было проведено социологическое исследование на тему «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета (На примере Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского)». Проект посвящен социализации студентов в университете, которая изучалась на основании мнений самих студентов об их учебе и жизни, образе факультета и университета в целом. Авторским коллективом была разработана подробная анкета, включающая в себя несколько блоков [Кладова, 2015]:

- мотивы и ожидания в отношении учебы в университете (причины поступления в вуз, что привлекло в выбранной профессии, какие планы у студентов по поводу будущего места работы, собственной карьеры);
- требования к учебе, правила и нормы обучения (оценка организации учебного процесса, его соответствие учебному плану);
- стратегии обучения студентов (качество преподавания на факультете, возможность прохождения стажировок и практик, дополнительных курсов обучения, проведение различных факультетских мероприятий, участие в студенческих организациях);
- контакты и коммуникация (основное окружение студентов и их желание расширить сеть своих социальных контактов);
- студенческая жизнь (выявление наиболее актуальных проблем студенчества и особенностей времяпрепровождения — в часы учебы и после);
- социально-демографические характеристики студента (пол, возраст, материальное положение, место проживания и др.).

Проект «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета — попытка оценить мотивы обучения студенческой молодежи в вузе и ожидания от него во взаимосвязи с их жизненными и профессиональными планами. В ходе исследования опрошено 688 студентов 9 факультетов и институтов ННГУ, из них 366 студентов выпускных курсов и 322 студента первого года обучения.

На основании полученных данных авторами были проанализированы различные факторы и условия, которые способны прямо или опосредованно оказать влияние на формирование современных жизненных стратегий выпускников крупного регионального вуза, в том числе социальный профиль студента университета, внеучебная жизнь и досуг, отношение к процессу обучения в вузе, социальные контакты студентов, особенности совмещения трудовой и учебной деятельности. Все перечисленные факторы анализировались в гендерном разрезе, что позволяет обозначить основные тенденции в развитии современных профессиональных планов девушек и юношей.

1. В структуре студенчества университета преобладают женщины (см. табл.).

Распределение студентов по полу в зависимости от факультета/института, %

Факультеты и институты	Мужчины	Женщины
Факультет социальных наук	19	81
Институт биологии и биомедицины	15	85
Институт международных отношений и мировой истории	27	73
Институт экономики и предпринимательства	21	79
Радиофизический факультет	58	42
Юридический факультет	26	74
Химический факультет	24	76
Филологический факультет	16	84
Институт информационных технологий, математики и механики	51	49

Особенно выражена гендерная специфика на факультетах и в институтах социально-гуманитарного профиля (факультеты — филологический, социальных наук, юридический, химический, институты — экономики и предпринимательства, международных отношений и мировой истории, биологии и биомедицины). Студенты мужского пола традиционно преобладают на физико-математических факультетах (например, радиофизическом, физическом, в высшей школе общей и прикладной физики). Равное гендерное распределение характерно для института информационных технологий, математики и механики, который в результате оптимизации и реструктуризации теперь включает факультет вычислительной математики и кибернетики и механико-математический факультет. Таким образом, специальности физико-математического профиля становятся все более популярными среди девушек, а общее распределение

показывает, что университет все больше приобретает «женское лицо» даже в ситуации традиционно сильной ориентации этого вуза на естественно-научные и технические специальности.

Этот факт косвенно подтверждается сравнением гендерных структур выпускников бакалавриата (студентов IV курса) и студентов выпускных курсов специалитета и магистратуры. Обучение в магистратуре наиболее популярно у девушек: если на IV курсе бакалавриата каждый третий студент — мужского пола, то в магистратуре — только каждый пятый.

2. Возрастные характеристики нынешних студентов ничем не примечательны. Как правило, выпускники-бакалавры — это молодежь в возрасте от 19 до 23 лет; выпускниками-специалистами и магистрами в основном становятся лица в возрасте от 21 до 27 лет. Увеличение возраста учащихся в этом случае связано со включением в обучение по магистерским программам лиц, которые ранее имели диплом специалиста и приняли решение получить новые знания и новый диплом. К тому же обучение в магистратуре по новой специальности в последнее время становится новым и более эффективным способом получения бесплатного образования и профессиональных навыков в сжатые сроки, в отличие от быстро уходящей в прошлое недавней практики — получения второго высшего образования.

3. Социальное положение студентов-выпускников ННГУ следующее. Около половины студентов к моменту окончания вуза проживают с родителями и другими родственниками, 15,3 % — в общежитии университета, 33,4 % имеют свою квартиру или снимают ее. Несомненно, жилищное и семейное положение студента-выпускника влияет на его жизненные планы и после окончания университета. Так, девушки чаще остаются жить с родителями и другими родственниками (36,7 % женщин и 17,4 % мужчин). В целом анализ социального положения студентов университета показывает, что обучение проходят в основном местные, городские, жители, только четвертая часть молодежи приезжает из других населенных пунктов.

Итак, резюмируем, что современный студент — это чаще всего очень молодой человек (как правило, преобладают девушки, за исключением некоторых узких технических отраслей знания), который живет с родителями и основную часть материальных средств получает от них. Картина несколько меняется на старших курсах, поскольку студенты в это время достигают сознательного возраста, большая часть из них работает и может полностью или частично обеспечивать себе средства на жизнь. Следует отметить, что к полному самообеспечению чаще всего стремятся студенты-мужчины, среди девушек самостоятельности отмечается гораздо меньше.

Поскольку большинство студентов до сих пор предпочитают учиться «по месту жительства» или в близлежащих населенных пунктах, это, так или иначе, отражается и на их дальнейшем профессиональном пути: они стремятся трудоустроиться в том городе, где они учились.

4. Еще до окончания вуза студенты начинают строить свои жизненные и профессиональные планы — так называемые поствузовские стратегии. В рамках данного исследования под поствузовскими стратегиями мы понимаем варианты жизненных планов человека, нацеленных на создание таких условий жизни,

которые позволят в наиболее полной мере реализовать его личный потенциал и удовлетворить потребности.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Что вы планируете для себя после завершения обучения в университете?», исходя из следующих вариантов ответов:

- буду искать работу на каком-то предприятии, в организации;
- буду пытаться открыть свое дело или независимо предлагать услуги в своей профессиональной сфере;
- хочу еще поучиться в другом вузе/по другой специальности;
- не хочу работать, буду домохозяйкой/домохозяином;
- буду учиться дальше по выбранной специальности (пойду в магистратуру/аспирантуру);
- встану на учет в службе занятости как безработный.

Наиболее востребованными и у мужчин, и у женщин оказались поиск работы и трудоустройство (в обоих случаях 89 %). 58 % выпускников твердо намерены искать работу по найму — на предприятии или в организации. Еще 31 % не уверены, но размышляют об этом же, что составляет почти абсолютное большинство опрошенных. Интересно, что большая доля выпускников (15 %) рассматривают вариант обращения за помощью в службу занятости населения. Иными словами, продолжая обучение в университете, они уже заранее низко оценивают свои шансы самостоятельно найти работу либо не желают этого делать. Еще 12 % выпускников предпочитают заниматься домашним хозяйством. 29 % выпускников хотят продолжать обучение (в своем или ином вузе).

5. Если говорить о том, какой вариант организации труда для выпускников университета предпочтительнее, то в данном случае заметна разница во мнениях между юношами и девушками. Для всех наиболее востребованным местом будущей работы является государственное предприятие. Скорее всего, этот факт связан с традиционным восприятием трудовой деятельности, что особенно выражено в регионах страны, а также, возможно, с тем, что государственные учреждения способны вместить большее число работников и предоставляют более стабильные рабочие места.

В этом смысле студенчество не уникальная группа. Такой тип трудоустройства наиболее популярен у студенток: около половины опрошенных женщин (45 %) хотели бы работать на государственных предприятиях. Несмотря на то что у юношей подобные ожидания по занятости также лидируют в опросе среди других вариантов (36 %), именно они чаще стремятся стать частными предпринимателями или включиться в самозанятость (34 %). В этом отношении мужская часть учащейся молодежи может выступать аттрактором в развитии новых форм занятости в России. Кроме того, стоит упомянуть, что мужчины в большей степени стремятся к независимости, к самовыражению вовне, чем женщины [Бурдые, 2005: 116].

Занятость в частном секторе российской экономики рассматривают около четверти опрошенных респондентов. Самой непопулярной у молодежи является некоммерческая сфера профессиональной деятельности. Понятно, что с точки зрения основных стимулов — материального вознаграждения, престижа — это отстающая сфера в России. И даже периодическое или регулярное участие

студентов в социально-проектной деятельности, которая в настоящее время распространена в российских вузах, не помогает перенаправить потоки выпускников. Участие в волонтерских движениях выступает для студентов лишь способом самореализации, проведения времени, наполнения портфолио и получения опыта. Среди опрошенных студентов-выпускников лишь 5 % юношей и 7 % девушек готовы работать в некоммерческом секторе.

6. Уже много сказано о том, что современный выпускник вуза, выходя на рынок труда, сталкивается с серьезными проблемами. Затруднения в поиске подходящего места работы, отсутствие необходимого профессионального опыта и трудовых навыков, завышенные требования со стороны работодателя нередко становятся причиной смены жизненной стратегии студента. Альтернативой занятости может стать продолжение обучения по специальности или получение иного образования.

Среди опрошенных студентов выпускных курсов ННГУ 58 % после окончания учебы намерены продолжить образование. Для 34 % студентов продолжение образования связано со своим же вузом: студенты хотели бы учиться в магистратуре, аспирантуре, получать второе высшее образование. Кроме того, ННГУ как традиционно наукоориентированный вуз предоставляет своим студентам и выпускникам разнообразные возможности для научно-исследовательской деятельности.

Итак, часть студентов способны поменять свои жизненные планы. Для 43 % бакалавров продолжение обучения в магистратуре является важным этапом в получении высшего образования по выбранной профессии. Данная стратегия привлекает 72 % юношей, завершающих обучение в бакалавриате, и 66 % девушек. Однако одновременно намечается тенденция по смене места получения студентами ННГУ дальнейшего или нового образования [Хусяинов, 2015]. Обучение в другом вузе планируют две трети опрошенных девушек и половина юношей. В целом поствузовская стратегия продолжения образования наиболее популярна у студенток-выпускниц, тогда как юноши скорее склонны попытаться закрепиться в реальной экономике.

Как менее предпочтительное дело выпускники выбирают ведение домашнего хозяйства и уход с рынка труда. Несмотря на то что данная модель поведения в целом характерна для женщин, все чаще можно встретить мужчин, которые намеренно выбирают для себя такие жизненные ориентиры [Сизова, 2012]. Новые веяния достаточно распространены и среди студентов ННГУ. Каждая четвертая выпускница в дальнейшем видит себя домохозяйкой, и каждый пятый выпускник не желает трудиться. Насколько такие взгляды студентов соразмерны новому образу современного общества, в котором размываются прежние модели семьи, семейные роли и гендерное поведение, сказать пока еще трудно, но, несомненно, в будущем подобные установки существенно повлияют на общее развитие страны. В целом с точки зрения поствузовских стратегий выпускников уже трудно выявить и обосновать типичное поведение мужчины и женщины и видение ими их будущей жизни, поскольку эти различия постепенно становятся несущественными.

Гендерная специфика в выборе последующих жизненных ориентиров выпускников университета в настоящее время заключается в том, что социальная мобильность, в том числе и на рынке труда, в большей степени характерна

для юношей. Современная образованная молодая женщина в России является опорой государственных структур. Еще одна особенность заключается в том, что среди тех выпускников, которые намерены продолжить свое образование, девушки чаще склоняются к смене места дальнейшей учебы, чаще желают получить образование в новой сфере, тогда как юноши остаются верны выбранной специальности и *alma mater*. В этом случае традиционализм скорее свойствен мужчинам, чем женщинам, поскольку с такими установками часто связаны надежды на высокий профессионализм, карьерный рост, длительную занятость. Девушки же предпочитают иметь более современные универсальные знания и умения, возможно, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

В заключение отметим, что в современных стратегиях выпускников университета отмечаются некоторые изменения. К ним относится прежде всего стремительный рост количества девушек, обучающихся по специальностям физико-математического профиля. Кроме того, сокращается общее количество мужчин, получающих образование. Хотя у студентов все еще сохраняются традиционные представления о распределении женских и мужских ролей в обществе, опрос выявил небольшое количество юношей, желающих вести домашнее хозяйство. Девушек же, стремящихся к независимости и построению карьеры, становится все больше.

Несомненно, на формирование поствузовских стратегий оказывает влияние академическая среда университета. Это влияние выражается в готовности значительной части студентов продолжать обучение, заниматься научно-исследовательской работой, построить научную или преподавательскую карьеру.

Библиографический список

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
- Бурдые П.* Социология социального пространства: пер. с фр. / общ. ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2005. 288 с.
- Власов Н. М.* Особенности профессионального самоопределения и трудоустройства российских студентов // *Власть*. 2011. № 4. С. 38—41.
- Кладова Н. В.* Инновационный университет как основа развития научного потенциала студентов // *Надежды: сборник научных статей студентов*. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2015. Вып. 9 / науч. ред. З. Х. Саралиева. С. 32—37.
- Мальгина А. В.* Изменения смысловой сферы личности в ситуации профессионального выбора // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 3. С. 241—249.
- Сизова И. Л., Ермилова А. В., Хусьяинов Т. М.* «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета: (На примере факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского) // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2014. № 4. С. 84—89.
- Сизова И. Л.* «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2012. Т. 15, № 1 (61). С. 86—102.
- Хусьяинов Т. М.* Причины и возможности получения второго высшего образования российскими студентами // *Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири*. 2015. № 2. С. 61—79.

References

- Berger, P., Luckmann, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniie real'nosti*: Traktat po sotsiologii znaniia [The social construction of reality: A treatise on sociology of knowledge], Moscow: Medium.
- Burd'e, P. (2005) *Sotsiologiia sotsial'nogo prostranstva* [Sociology of social space], St. Petersburg: Aleteiia.
- Vlasov, N. M. (2011) Osobennosti professional'nogo samoopredeleniia i trudoustroistva rossiiskikh studentov [Features of professional self-determination and employment of the Russian students], *Vlast'*, no. 4, pp. 38—41.
- Kladova, N. V. (2015) Innovatsionnyi universitet kak osnova razvitiia nauchnogo potentsiala studentov [Innovative university as the basis of students scientific potential], in: *Nadezhdy*: Sbornik nauchnykh statei studentov, no. 9, pp. 32—37.
- Mal'gina, A. V. (2014) Izmeneniia smyslovoi sfery lichnosti v situatsii professional'nogo vybora [Semantic sphere changes of a personality in the occupational choice situation], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia: Pedagogika i psikhologiia, no. 3, pp. 241—249.
- Sizova, I. L. (2012) "Novoe otsovstvo" v svete traditsii i innovatsii semeinoi politiki v Evrope ["The new fatherhood" in the context of the family policy traditions and innovations in Europe], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 15, no. 1 (61), pp. 86—102.
- Sizova, I. L., Ermilova, A. V., Khusiainov, T. M. (2014) «Gabitus fakul'teta» i sotsializatsiia studentov klassicheskogo universiteta: (Na primere fakul'teta sotsial'nykh nauk Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo) ["Faculty habitus" and socialization of a classical university students: (A case study of the faculty of social sciences of Lobachevskiy State University of Nizhniy Novgorod)], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo*, seriia Sotsial'nye nauki, no. 4, pp. 84—89.
- Khusiainov, T. M. (2015) Prichiny i vozmozhnosti polucheniia vtorogo vysshego obrazovaniia rossiiskimi studentami [The causes and the possibilities of obtaining second higher education of Russian students], *Vestnik po pedagogike i psikhologii Iuzhnoi Sibiri*, no. 2, pp. 61—79.

Статья поступила 17.09.2015 г.